

послѣднимъ. Новоявленный угодникъ Божій преподобный Серафимъ Саровскій, когда былъ мальчикомъ, не пропускалъ ни одного дня, что-бы не быть въ церкви, а когда былъ монахомъ и подвизался въ Саровской пустынѣ, и днемъ и ночью молился Богу у себя въ кельѣ, а въ дни воскресные и праздничные всегда приходилъ въ храмъ Божій къ вечернѣ, всенощной и обѣднѣ, молился и ставилъ свѣчи къ св. иконамъ.

И вы старайтесь въ дни праздничные непременно и неопустительно ходить по всѣмъ церковнымъ службамъ. Въ храмѣ стойте какъ можно скромнѣе, такъ какъ вы стоите предъ Самимъ Богомъ. Усердно молитесь, внимательно слушайте Богослуженіе и принимайте участіе въ чтеніи и пѣніи церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній, стараясь не только умомъ и сердцемъ, но и устами прославлять Господа.

С.

Что сѣемъ, то и пожинаемъ.

Западная зараза, толстовщина и другія лжеученія проникли во всѣ слои русскаго общества. Не диво, если бы только высшее и среднее сословія либеральничали въ области политики, по вопросамъ общественнымъ, семейнымъ и религіи,—это было и вначалѣ прошлаго XIX столѣтія, когда вольтеровщина овладѣла умами верховныхъ вождей народа, но вотъ диво—народъ, русскій простодушный народъ нынѣ заражается и развращается. Отъ чего? Какимъ путемъ?

Зараза свободомыслія и легкомыслія стала проникать въ темную массу народную по мѣрѣ того, какъ умножались сельскія школы, выкраиваемыя на западный ладъ, а въ особенности съ того времени (начало 70 годовъ), когда въ селахъ стали открываться двухклассныя съ 6 лѣтнимъ курсомъ училища. Не школа, конечно, здѣсь виновата,—дай

Богъ побольше ихъ и еще спеціальныхъ училищъ, а то что онѣ были у насъ не русскаго, говорю, покроя: церковно-славянскій языкъ съ псалтиремъ и часовникомъ изъ нихъ изгнанъ, урокамъ по предмету закона Божія отведено весьма немного мѣста. Къ тому еще въ учительскія семинаріи успѣвали поступать учителями, между прочимъ, люди 60-хъ годовъ, отуманенные социализмомъ, нигилизмомъ и другими измами. Понятно, какіе выходили учителя для школъ изъ такихъ разсадниковъ. Въ нѣкоторыхъ двуклассныхъ училищахъ любимымъ предметомъ занятій учителей было чтеніе отрывковъ изъ науки, по Дарвину, о природѣ, о борьбѣ за существованіе, о происхожденіи человѣка. Искаженные отрывочныя знанія изъ училища переходили въ среду всѣхъ грамотныхъ и полуграмотныхъ. Такъ и сѣялись всякіе плевелы. А что посеяно, то нынѣ и пожинается. Плоды этого сѣянія и понынѣ отзываются горечью въ казенныхъ и особенно въ земскихъ училищахъ. вмѣсто св. молитвъ и церк. пѣснолѣній нерѣдко слышимъ пѣсенки; вмѣсто Евангелія и житія Святыхъ видимъ въ рукахъ мальчика брошюрки Толстого Л., Горькаго и т. под.; въ церкви при Богослуженіи зачастую нѣтъ учителя и учениковъ,—они заняты изученіемъ ролей, устройствомъ спектаклей и т. п. Воспитываемые въ такомъ духѣ естественно желаютъ всего этого въ большихъ размѣрахъ. Изъ крестьянскихъ дѣтей нѣкоторые успѣваютъ поступать въ высшія учебныя заведенія. Здѣсь, свободные отъ родительскаго надзора, скоро теряютъ остатки страха Божія и обликъ добраго христіанина. Вотъ они-то (не вѣ, а многіе), вмѣстѣ съ товарищами изъ средняго и высшаго круга, являются пропагандистами социализма и невѣрія въ русскомъ народѣ не только въ городахъ, но и въ селахъ. А лучшая для нихъ и удобнѣйшая почва—это фабричный людъ, мастеровые, учебныя заведенія, гдѣ группируется народъ массаами.

Что же намъ пастырямъ дѣлать въ виду такихъ печальныхъ явленій?

Для излеченія болѣзни докторъ прежде всего старается узнать причину ея; въ случаѣ, напр., отравы употребляетъ противоядіе. Такъ и намъ—духовнымъ врачамъ, узнавши причину, надо дѣйствовать.

Законоучительство въ приходѣ—первое и лучшее средство и первѣйшая обязанность наша. Разумѣю здѣсь образованіе и воспитаніе дѣтей въ школѣ. Мы сами предъ Богомъ и людьми виноваты, если въ иныхъ казенныхъ и земскихъ школахъ творится что либо непотребное, не похристіански. Вѣдь насъ не гоняютъ изъ училища, а зовутъ на общее дѣло образованія народа. Намъ нужно всячески дорожить этимъ зовомъ и правомъ своимъ, а мы уклоняемся, не хотимъ воспользоваться и тѣми немногими часами, которые удѣляютъ намъ на уроки по предмету закона Божія. Нѣкоторые священники совсѣмъ не посѣщаютъ школу и за положенную плату. Безъ нашего участія, одни учителя и ведутъ свое дѣло, какъ умѣютъ и какъ имъ угодно. Не они, а мы обязаны укрѣплять дѣтей прихода въ правилахъ Св. церкви, въ благочестивыхъ христіанскихъ навыкахъ, чтобы потомъ никакія погубныя волны искушеній не были страшны и опасны. При воспитаніи дѣтей въ страхѣ Божіемъ и прикладныя и всѣ другія знанія служатъ только на пользу; христіанское воспитаніе—это закваска, которая „все смѣшеніе квасить“, Грамота безъ страха Божія, по выраженію Святителя Тихона Зад., „есть мечъ для безумца“. Не даромъ и съ трона не разъ былъ призывъ—воспитывать народъ въ правилахъ истинной христіанской вѣры, заповѣданной намъ благочестивыми предками.

Незабвенный Царь—Миротворецъ Своимъ прозорливымъ умомъ видѣлъ, что школы иного типа, съ одними прикладными знаніями, безъ христіанскаго воспитанія, не по душѣ русскому народу, потому дѣло первоначальнаго

образованія ввѣрилъ духовенству. Это подтвердилъ и возлюбленный Царь нашъ, Государь Николай II. Мы должны, говорю, дорожить такимъ высочайшимъ довѣріемъ Державныхъ Отцевъ народа. Они ставятъ насъ въ церковно-приходскихъ школахъ хозяевами; въ нихъ предоставляютъ намъ самимъ воспитывать для себя прихожанъ. Почитаютъ они насъ, или не почитаютъ, это отъ насъ зависитъ. Въ церковной школѣ—сила пастырей. Вѣрно одинъ извѣстный въ С.-Петербургѣ педагогъ (П. Н. Спасскій) въ рѣчи на педагогическихъ курсахъ сказалъ: „Россія-храмъ. Всѣмъ былъ онъ хорошъ, да не было въ немъ оконъ—свѣту. Владиміръ вставилъ стекло, за нимъ другіе... И разныя стекла вставляли русскіе люди: и синія, и желтыя, и бѣлыя, и красныя стеклышки вставили. А потомъ вдругъ русскіе люди одумались: зачѣмъ разноцвѣтныя стекла. Давайте вставимъ вездѣ и всюду одни бѣлыя, чистыя, свѣтлыя стекла. Это и есть церковныя школы“.

Другая могучая сила пастырей приходскихъ въ самомъ пастырствѣ ихъ, въ надлежащемъ исполненіи ими своихъ обязанностей. Пастырь въ приходѣ д. быть свѣточемъ, долженъ учить и учить всѣхъ прихожанъ своихъ, дѣйствовать на умъ и сердце cadaго не только словомъ, но и примѣромъ своей доброй жизни, и назидательнымъ служеніемъ.

Церковная проповѣдь для народа должна быть, конечно, простая, близкая къ пониманію и быту его. Особенно охотно слушаютъ пастыря, когда онъ въ простомъ поученіи прямо отъ души касается злобы дня, текущихъ событій въ семейной и общественной жизни, раздѣляя скорби и радости своихъ пасомыхъ. Въ приходѣ нерѣдко бываютъ случаи, изъ которыхъ можно извлекать поучительные уроки.

Въ послѣднее время увидѣли на опытѣ, какъ много пользы еще отъ внѣбогослужебныхъ чтеній и собесѣдованій. Эти чтенія и бесѣды обыкновенно сопровождаются

пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній. Народъ любитъ такія чтенія, но еще охотнѣе посѣщаетъ ихъ, когда поетъ народная масса. Нѣкоторая изъ пѣснопѣній, наприм. „Царю небесный“, „Отче нашъ“, „Вѣрую во единого Бога“, „Достойно есть“, „Хвалите имя Господне“ и др., что приходится слышать каждое Богослуженіе, поютъ со школьниками почти всѣ мужчины и женщины, и—съ какимъ умиленіемъ, какъ рады этому *)!

Народныя чтенія и собесѣдованія объединяютъ прихожанъ и легче всего сближаютъ ихъ съ священникомъ, что, конечно, весьма важно въ дѣлѣ пастырскаго служенія. А если въ приходѣ, зараженномъ ересью или расколомъ, священникъ на чтеніи будетъ касаться еще лжеученій ихъ, то и раскольники придутъ послушать мирную бесѣду. Здѣсь преніямъ не должно быть мѣста. Приходскій пастырь въ глазахъ пасты своей долженъ стоять выше совопросниковъ: онъ здѣсь—учитель, а прочіе всѣ—слушатели и ученики.

Относительно сближенія священника съ своими прихожанами больше скажу. Если онъ относится къ нимъ не душевно, не по отечески, а какъ чиновникъ,—онъ не заслуживаетъ высокаго званія пастыря, „батюшки“. Припоминается мнѣ разговоръ съ однимъ почтеннымъ крестьяниномъ во время путешествія. Онъ, какъ послѣ оказалось гласный въ земствѣ, землевладѣлецъ и близко знакомъ съ бытомъ духовенства. Когда договорились до школъ, онъ обращается ко мнѣ:

— Отчего школы наши не даютъ намъ плодовъ, какихъ чаяли всѣ? Пьянство не уменьшается; прежде, быва-

*) Нѣкоторые добрые пастыри устраиваютъ такое народное пѣніе и въ церкви при Богослуженіи. Это особенно нужно въ приходяхъ, гдѣ гвѣздятся сектанты. У нихъ на молитавенныхъ собраніяхъ всѣ поютъ, чѣмъ привлекаютъ и православныхъ на свое собраніе. Надо быть слишкомъ убѣжденнымъ въ православіи, чтобы равнодушно смотрѣть на такое единодушное моленіе сектантовъ.

до, мужики пили, а женщины и вкусу мало знали, теперь же и онѣ за одно съ мужиками тянутъ.

— Мнѣ кажется—женщины становятся такими отъ бездѣлья, отвѣчаю ему. Лѣтъ сорокъ назадъ имъ и зимою не было отдыха: сами пряли, ткали и носили все отъ своего рукодѣлья,—имъ не до разгула было, а нынѣ все съ базара, фабричное носятъ, даже чулки многія покупаютъ и шитье отдаютъ людямъ, чтобы помоднѣе нарядиться. Что же остается ей дѣлать? А бездѣлье конечно не ведетъ къ добру.

— Это сушая правда. Мы сами виноваты—балуемъ своихъ женъ. Иная и слышать не хочетъ, что деньги на подать нужны, сбруя и телѣга плохи,—давай ей новое платье, обувь не простую прочную, а съ каблуками, какъ у другихъ. Другія-то эти на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ скоро бросаютъ свои лапти и являются домой наряженными по городски,—тамъ и хорошія портятся. Эти дороги—кому—нажива, а крестьянамъ—разореніе и порча нравовъ.

—Жаловаться на дорогу уже поздно и не къ чему. Надо общими силами искать другихъ средствъ къ жизни. Надо въ школы вводить ремесла и знанія—гдѣ по земледѣлію, садоводству и огородничеству, гдѣ по какому либо ремеслу для мужчинъ и женщинъ, смотря по мѣстной потребности. Тогда желѣзная дорога будетъ не ко вреду, а на помощь.

—Пользу эту поняли въ земствѣ и уже начинаемъ кое-гдѣ вводить ремесла, да все недостатки: нуждъ много, а денегъ мало. А надо бы во всѣхъ школахъ заводить науку дѣловую, чтобы хоть молодое поколѣніе было умнѣе насъ. А безъ этого—что наша грамотная молодежь! Прежде въ лаптяхъ они скромнѣе были и слушали отцевъ, а теперь вольничаютъ,—не уймешь ихъ.

—Не школа учитъ ихъ вольничать, говорю. Не виноваты ли въ этомъ сами родители? Ваши дѣды, отцы едва

ли такъ баловали васъ, какъ теперь балуютъ, особенно— матери.

—Признаться—бываетъ имъ поблажка дома, но мы вѣдь больше уповаемъ на школу; здѣсь должны бы учить и закону Божію. Вотъ этого-то и недостаетъ въ нашихъ школахъ: священники уклоняются отъ законоучительства. Я знаю не мало такихъ батюшекъ, которымъ лучше бы никакой школы не было. Если она открыта въ приходѣ начальствомъ,—о. законоучитель оставляетъ ее почти безъ вниманія: „у меня, говоритъ, безъ того дѣла много“. А какія дѣла? У иного и хозяйства никакого нѣтъ; въ деревнѣ школы грамоты больше безъ него обходятся, а въ селѣ при церкви если и двѣ школы—церковная и земская,—имъ только два часа въ сутки удѣлить, но батюшкѣ легче въ кабинетѣ пробыть, нежели въ школѣ.

—Такихъ вѣроятно не много,—развѣ исключенія, иному нездоровье, слабости мѣшаютъ...

—!омилуйте!—Я знаю молодыхъ, здоровыхъ, которые уклоняются отъ школы, хотя и жалованье полагается законоучителю за уроки. Учителя за нихъ учатъ Закону Божію, чтобы какъ нибудь выручить дѣтей на экзаменахъ, но это ученіе—какое! Знаете ли—у татаръ муллы, у нѣмцевъ пасторы учатъ Закону Божьему въ школахъ своихъ бесплатно; они считаютъ это своею обязанностію, и зато какой почетъ имъ въ приходѣ! Жаль, что наши священники и молодые не хотятъ этого понять.

—Стоить сожалѣнія. Ну, слабымъ старичкамъ пожалуй отчасти можно извинить, а молодымъ нерадѣніе непростительно.

—Безъ лести скажу—мы вѣдь только сейчасъ познакомились,—льстить не къ чему: гдѣ священникъ—старикъ, тамъ въ приходѣ больше порядку и народъ будто иной въ селѣ. Онъ не балуетъ и отцевъ ихъ: учить въ церкви и школѣ, да и въ домахъ—когда бываетъ—тоже внушаетъ

кому надо, какъ родной отецъ. Не всѣ—конечно, но такихъ больше найдете между старыми, нежели межъ молодыми.

—Неужели? Отраднo слышать и въ то же время горько. Человѣку съ молодыми силами легче работать, и впереди у него больше видовъ: ему надо расти.

—Есть впрочемъ и молодые, которые такъ думаютъ, и дѣло свое ведутъ хорошо, но мало такихъ. Мнѣ приходилось слышать жалобы больше на молодыхъ. Крестьяне ропщутъ прежде всего на то, что они далеко держатъ себя отъ народа, не такъ доступны, какъ старики. Придутъ къ батюшкѣ съ нуждою—хотя бы съ требою—больного приобщить,—онъ и не выйдетъ; прислугѣ велитъ сказать, чтобы пришли чрезъ два-три часа, „теперь же не время“. Мужикъ гдѣ часы знать? Онъ можетъ быть съ этой требою собирался недѣлю—все ему недосужно, и тутъ часъ дорогъ, а ему говорятъ: „не время“. Бываетъ и такъ: самъ священникъ для прихожанъ поучительный, добрый, на прим. въ с. N,—я знаю его, но жена его—изъ рукъ вонъ, совсѣмъ не пара ему, хотя и молоденькая: у ней и на кухнѣ мѣста нѣтъ мужику, —жди на дворѣ и въ не погоду: грязи очень боится. Отъ стариковъ мы этого не видимъ. Вотъ у насъ два священника, къ старому ночью съ требой смѣло иди,—онъ не откажетъ, успокоитъ человѣка, а другой моложе—его и днемъ не скоро дозовешься, и вообще гордо себя держитъ, потому не любятъ его въ приходѣ.

—Вѣроятно и онъ видитъ, что прихожане обижаются на него; а это опасно.

—Онъ много надѣется на земскаго начальника,—съ нимъ дружить, ведетъ компанію, и съ другими чиновниками близокъ, а мужикъ—что ему? Если увидитъ, что прихожане грозятъ жалобою,—онъ перейдетъ въ другой приходъ. Старики уживаются на одномъ мѣстѣ лѣтъ 20—30, а молодой иной за пять лѣтъ перемѣнитъ два три мѣста.

— Въ прежнія времена не было церковныхъ домовъ;

священникъ и всѣ въ причтѣ обзаводились своими домами,—не легко ему оставить свое гнѣздо: у него хозяйство, пожалуй и садикъ, насажденный своими руками; нынѣ же дома церковные,—священнику заводиться лишнимъ не—охота, да и не къ—чему, потому онъ безъ труда переходитъ съ одного мѣста на другое.—А скажите мнѣ, какъ вы смотрите на знакомство священника съ чиновниками?

—Они люди большею частію хорошіе и въ селахъ особенно—кто семейный. Вреда отъ нихъ нѣтъ, а пользу можно получить. Я знаю одного священника нестарого,—пригласилъ его мѣстный помѣщикъ дѣтей учить Закону Божію. Батюшка, послѣ занятій—то, заведетъ бесѣду и съ самими господами. Приноситъ имъ интересныя книжки, читаетъ. Въ домѣ всѣ такъ полюбили его, особенно старая барыня! Каждый почти вечеръ посылаютъ лошадь за нимъ. Прежде господа эти рѣдко бывали въ церкви своей, а теперь каждый праздникъ видимъ ихъ у обѣдни съ дѣтьми, и много добра дѣлаютъ: храмъ Божій поновили, пѣвчихъ завели, для этого нашли учителя—знатокъ изъ семинаристовъ.

—Хорошо,—такъ онъ сошелся съ помѣщикомъ, именно—какъ пастырь добрый, но много ли такихъ? Вы вѣроятно встрѣчали и не совсѣмъ добрыхъ?

—Какъ не знать. Въ уѣздѣ своемъ десятки лѣтъ веду дѣла съ помѣщиками, потому и священниковъ всѣхъ почти знаю: въ компаніи вмѣстѣ бываемъ. Есть священники, которые ведутъ знакомство съ бариномъ и чиновниками только ради удовольствія, а иной въ угоду супругѣ своей, чтобы ей не скучать. Но Богъ имъ судья... Вы, батюшка, гдѣ служите?

—Служу церкви Божіей. Не будемъ, почтеннѣйшій мой спутникъ, дознавать, гдѣ я или вы живете; все равно—не нынѣ—завтра разстанемся. Достаточно того, что вы своею русскою прямою, своимъ житейскимъ опытомъ распо-

дожили меня къ себѣ. Радъ встрѣчать на пути такихъ людей.

—Благодарю васъ, батюшка; я вѣдь не всякому скажу то, что съ вами говорилъ. Лѣта ваши располагаютъ къ откровенности. Да и говорили-то мы все по дѣлу важному. Уважаю хорошихъ священниковъ, особенно—кто служить внятно, люблю и наставленіе хорошее послушать.

—Народъ вообще любитъ богослуженіе внятное. неторопливое, хорошихъ пѣвцовъ, чтецовъ.

—Да, такъ ихъ цѣнить, что иной, будь слабъ на хмѣльное, или другіе какіе либо пороки, ему, все—прощаютъ за то, что онъ служитъ хорошо. Въ самомъ дѣлѣ, каково народу стоять два-три часа на молитвѣ, когда этой молитвы не слышно, на клиросѣ читаютъ и поютъ—ничего не разберешь, да еще священникъ служитъ тихо или скороговоркой, какъ будто онъ для себя одного читаетъ и ему дѣла нѣтъ до другихъ. Я знаю и старика—попа такого. Когда онъ служитъ, то и въ церковь не охота идти, каюсь. Хорошая служба много значить. Мнѣ знакомъ одинъ батюшка, не старый еще, на службѣ его въ церкви стоишь—не устаешь: на клиросѣ у него порядокъ, читаютъ и поютъ не слышно, самъ священникъ выходитъ важно, служитъ громко и внятно. Когда на молебнѣ онъ молитву читаетъ, такъ и хватаетъ за душу—плакать хочется. Вотъ служеніе! Отъ него не пойдутъ молиться къ раскольникамъ“.

Свистокъ. Собесѣдникъ протился со мною, получивъ благословеніе. Долго не оставляли меня думы, вызванныя послѣднею его рѣчью, а потомъ и весь разговоръ нашъ припомнился.

Дѣйствительно священникъ много добра можетъ принести народу, если только онъ умѣетъ расположить народъ къ себѣ. У него не мало средствъ къ тому. Главное средство—это право, данное ему отъ Пастыреначальника Спасителя,—право поучать при всякомъ удобномъ случаѣ. При-

хожане всегда съ любовью относятся къ доброму пастырю. Слово его имѣетъ цѣну не только въ церкви и школѣ, но и въ домахъ прихожанъ, если онъ при посѣщеніи входитъ въ ихъ положеніе, ласкаетъ и дѣтей съ нравоученіемъ, отцу—матери даетъ совѣтъ. Тѣмъ онъ вноситъ надолго незабываемую отраду въ сѣрую ихъ жизнь. При такомъ отношеніи пастыря къ пасомымъ и грубые становятся добросердечными, холодные къ церкви усердными, подверженные слабостямъ воздерживаются. Дѣти, которыя бывало бѣгали отъ „попа“ при видѣ его, или прятались на печь, сами подходятъ къ „батюшкѣ“ за благословеніемъ. А какую благодарностію платятъ они за науку? По опыту знаю, что десятки лѣтъ неизглаживають въ памяти ихъ такого пастыря. Несправедливо иные священники ропщутъ на своихъ прихожанъ,—говорятъ: „они къ церкви небрежны, къ духовенству непочтительны, грубы... невыносимо!“ Могутъ ли овцы любить пастыря, который и знать не хочетъ, чѣмъ они питаются; какую воду пьютъ, не голодны ли,—который видитъ въ нихъ только даятелей, а самъ ничего или скупо даетъ имъ? Мы пожинаемъ то, что сѣемъ.

Протоіерей П. Бобровъ.
